

сопровождающиеся сложными миграционными процессами, неизбежно влекущими за собой обострение потребности в сохранении идентичности как на индивидуальном, так и на национальном уровне, сложная социальная ситуация во многих странах (в том числе в России), позволяют говорить об актуальности и востребованности медиации. Вот почему кажется вполне логичным, что в России медиация, интегрируясь в практику деятельности, находит поддержку и научного общества, и представителей властных структур.

Еще одно требование к работе медиатора – это умение оставаться посередине, а значит, быть равноудаленным, беспристрастным, безоценочным, неосуждающим, внимательным слушателем, который может находиться на дальнем плане, когда стороны ведут конструктивное обсуждение. Медиатор должен иметь энергию, оптимизм, упорство и целеустремленность, когда другие участники процесса теряют надежду. Уверенность, творческий настрой, решительность, чувство юмора, эмпатичность – неотъемлемые черты профессионального медиатора.

Безусловно, медиация – это структурированный метод. Конкретные фазы медиации разные специалисты определяют по-разному. Обычно сначала необходимо создать для сторон безопасную обстановку, дать им возможность услышать и понять друг друга. Может быть, сначала даже не общаясь друг с другом непосредственно. Лишь потом происходит работа с самим конфликтом. Стороны при содействии медиатора стараются выявить причину конфликта и по возможности ее устранить, что позволяет выстроить отношения между сторонами на новом уровне. Медиация – это не просто знания, но и особое мировоззрение. Наиболее интеллектуальные, «продвинутые» юристы и адвокаты понимают, что мирный способ разрешения споров обычно намного выгоднее. Современные клиенты предпочитают обращаться к услугам тех специалистов, которые позволяют не тратить огромные деньги, силы и время на юридическую помощь и судебные издержки. Кроме того, не секрет, что принятые судебные решения далеко не всегда исполняются, часто такое решение – лишь пусковой механизм для возникновения целой череды новых исков. А медиативное соглашение, выгодное обеим сторонам, выполняется практически всегда.

Котарев С.Н.,

доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета, к.ю.н., доцент

Котарева О.В.,

доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета, к.ю.н.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗРЕШЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ СПОРОВ МЕЖДУ СУПРУГАМИ В СУДЕ

В последнее время все большее распространение получает договорное регулирование имущественных отношений между супругами. Помимо брачного договора, заключение которого позволяет супругам изменить установ-

ленный режим совместной собственности и установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все или часть имущества супругов; супруги могут и в условиях действия законного режима имущества супругов перевести имущество, им подлежащее на праве совместной собственности, в долевую собственность или в личную собственность любого из них по соглашению о разделе общего имущества (ст. 38 Семейного кодекса РФ, далее – СК РФ).

Общеизвестно, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью (п. 1 ст. 34 СК РФ). Подобный, так называемый законный режим имущества супругов можно изменить только брачным договором (п. 1 ст. 33). Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное. Таким образом, в отсутствие соглашения супругов, изменяющего установленную презумпцию совместной собственности, имущество, нажитое супругами во время брака признается их общим.

Однако, это не означает что супруги не в праве заключать между собой обычных гражданско-правовых сделок. Супруги, как и любые другие субъекты гражданского права, могут вступать в самые различные сделки, в том числе обязательства¹. В свою очередь, в Семейном кодексе нет специальной нормы о праве супругов заключать между собой сделки. Такое право у супругов, безусловно, существует как у субъектов, наделенных гражданской правоспособностью и дееспособностью (ст.ст. 17, 18, 21 ГК РФ). Они могут совершать друг с другом любые сделки, не противоречащие закону². Зачастую супруги, решая вопрос о принадлежности им того или иного имущества, передают его из собственности титульного владельца в собственность другого супруга путем заключения договоров купли-продажи, дарения, поручения и других сделок, предусмотренных гражданским законодательством.

Законодатель провозгласил ряд принципов и особенностей заключения и действия гражданско-правового договора. Например, свободы договора, предоставляющий субъектам гражданского права свободу в решении вопроса, заключать или не заключать договор, свободы в выборе партнера при заключении договора, вида договора и определении условий договора. Согласно ст. 421 ГК РФ, стороны могут заключать договор как предусмотренный, так и непредусмотренный законом или иными правовыми актами. Согласно ст. 422 ГК РФ, договоры лишь должны соответствовать обязательными для сторон правилами, установленными законом и иными правовыми актами (императивным правилам), действующим в момент заключения.

На первый взгляд можно подумать, что семейное законодательство и гражданское право РФ, в части, подлежащей применению к семейным правоотношениям, не содержат запрета на совершение сделок между супругами.

Современное российское законодательство сочетает в себе начала общности и раздельности. Согласно СК РФ законным режимом имущества су-

¹ Гражданское право: Учебник. В 3 ч. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 3. М., 1999. С. 293.

² Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 2001. С. 190.

пругов признается режим совместной собственности, распространяющийся на имущество, нажитое супругами в зарегистрированном браке. Супруги, как участники совместной собственности, владеют, пользуются и распоряжаются общим имуществом по обоюдному согласию. При совершении одним супругом сделки по распоряжению общим имуществом предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Такое правило установлено п. 1 ст. 35 СК РФ в интересах гражданского оборота и, в частности, в интересах третьих лиц – участников такого оборота.

Не вызывает сомнения, что имуществом, принадлежащим одному из супругов и не входящим в состав совместно нажитого имущества, супруг-правообладатель вправе распоряжаться сам. Представляется возможным заключение между супругами сделок по поводу раздельного имущества. Исходя из анализа норм семейного и гражданского законодательства, супруги могут вступать в договорные правоотношения между собой в отношении имущества, находящегося в их индивидуальной собственности. Что же касается имущества супругов, являющегося их совместной собственностью, то супруги могут заключать сделки в отношении этого имущества только с третьими лицами, но никак не друг с другом.

Совершение имущественных сделок между супругами допускается, но поставлено в зависимость от оснований приобретения отчуждаемого имущества. Если имущество получено одним из супругов в период брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам, оно является его собственностью (п. 1 ст. 36 СК РФ) и может быть отчуждено любому субъекту гражданско-правовых сделок, в том числе и другому супругу. В случае, если отчуждаемое имущество приобретено в период брака по возмездным сделкам, на него распространяется режим общей совместной собственности, изменить который можно только брачным договором (п. 1 ст. 33 СК РФ). Таким образом, заключение соответствующей сделки между супругами возможно после установления брачным договором режима раздельной собственности на отчуждаемое имущество.

Рассмотрим возможность передачи имущества супругов (одного из них) в собственность другого на примере некоторых гражданско-правовых сделок.

В случае, если супруг, на имя которого оформлено имущество, являющееся совместной собственностью супругов, передает его по договору купли-продажи другому супругу, а последний уплачивает супругу-продавцу денежную сумму из общих доходов супругов, то каждый из них соответственно становится собственником полученных другой стороной в сделке недвижимого имущества и денег. Следовательно, передаваемое по договору купли-продажи между супругами имущество остается их общим. Не происходит перехода права собственности от продавца к покупателю. Супруги остаются в том же положении, что и до заключения договора. Что не соответствует правовой природе договора купли-продажи и требованиям гражданского законодательства, согласно которым при отчуждении собственником своего имущества другим лицам его право собственности прекращается, а у приобретателя по договору возникает. Таким образом, рассматриваемая сделка не порождает

правовых последствий, наступление которых желали вступающие в сделку лица, и которые определены законом для данной сделки. Единственным последствием рассматриваемой сделки будет только формальное изменение имени собственника недвижимого имущества в правоустанавливающих документах. Следовательно, подобная сделка по «распоряжению» совместно нажитого имущества имеет все основания быть охарактеризованной как мнимая, совершаема лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (ст. 170 ГК РФ). Такая сделка ничтожна.

Однако, если супруг-покупатель уплатит собственные денежные средства, принадлежащие ему до брака, то согласно постановлению Пленума Верховного Суда от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»¹ имущество, находящееся в собственности другого супруга, перейдет в его личную собственность, так как хотя и приобретается во время брака, но на личные средства принадлежавшие ему до вступления в брак. И наоборот, имущество, принадлежащее одному из супругов, переданное по договору купли продажи другому супругу в обмен на общие денежные средства, перейдет из личной собственности супруга продавца в общую собственность супругов.

Таким образом, договор купли продажи, заключенный между супругами, по которому и предметом, и встречным предоставлением, а также или предметом, или встречным предоставлением является общее имущество супругов является недействительным (ничтожным), т.к. не соответствует требованиям закона. При этом в варианте «общее имущество за общие деньги» договор не соответствует требованиям гражданского законодательства; в варианте «общее имущество за личные деньги или личное имущество за общие деньги» дополнительно противоречит семейному законодательству РФ, т.к. сделка направлена на изменение установленного законного режима общего супружеского имущества.

Заключению между супругами рентных договоров также входит в противоречие с нормами семейного законодательства. Хотя в законе нет никакого прямого указания на недопустимость его заключения между супругами. В статье 1 СК РФ одними из основных принципов регулирования семейных отношений являются построение семейных отношений на началах взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, а также обеспечение приоритетной защиты прав и интересов нетрудоспособных членов семьи. Законом (п. 1. ст. 89 СК РФ) на супругов возложена обязанность материально поддерживать друг друга. Заключение между супругами договоров пожизненной ренты или пожизненного содержания с иждивением, по которому супруг-рентополучатель передает принадлежащее ему недвижимое имущество в собственность супруга-плательщика ренты, который обязуется периодически выплачивать денежные суммы в течении его жизни или соответственно обеспечивать потребность в жилище, питании, одежде и уходе, несовместимо с семейно-правовыми нормами. Супруг без всяких дополнительных условий,

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

безвозмездно, в силу самого факта заключения брака обязан заботиться и материально поддерживать другого супруга.

Применительно к особенностям заключения безвозмездных сделок между супругами необходимо так же отметить их неурегулированность. Представляется, что безвозмездная сделка по передачи общего имущества одним супругом в собственность другого супруга также не соответствует закону и природе договора дарения. Переход права собственности на передаваемое в дар имущество происходит только в части, поскольку имущество принадлежало обоим супругам и одаряемому уже принадлежит неопределенная доля в нем. Полученное в дар имущество перейдет из общей собственности супругов в личную собственность супруга-одаряемого, что влечет изменение законного режима имущества супругов в отсутствие брачного договора, и как следствие противоречит требованиям семейного законодательства.

Изложенный анализ имеет важное практическое значение, например, при возникновении вопроса о праве собственности каждого из супругов на вещи подаренные им их супругами.

Таким образом, учитывая выше изложенное, необходимо отметить, что супруги могут заключать между собой в гражданско-правовые сделки, но при наличии двух обстоятельств. Во-первых, если предметом (для безвозмездных сделок), и предметом и встречным предоставлением (для возмездных сделок) является имущество, принадлежащее каждому из супругов на праве личной собственности. Во-вторых, если сделка по своей природе и содержанию соответствует основным началам семейного законодательства.

Коцюмбас С.М.,

судья коллегии по уголовным делам Белгородского областного суда, к.ю.н.

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Суд – это орган, по результатам деятельности которого люди судят о силе и справедливости государственной власти и государства в целом, а эффективная деятельность суда основана на результативной работе всех правоохранительных структур, занимающихся как предварительным следствием, так и надзором за расследованием уголовных дел. В виду этого хотелось бы затронуть вопросы, связанные с возвращением уголовных дел прокурору, а также сконцентрировать внимание на допускаемых правоприменителями нарушениях прав участников уголовного судопроизводства, которые в большинстве связаны с недостаточным уровнем прокурорского надзора и ведомственного контроля руководителей правоохранительных органов за качеством расследования уголовных дел и направления их в суд. Районными и мировыми судами в связи с допущенными органами предварительного следствия нарушениями закона ежегодно возвращается прокурору в порядке ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) около двухсот уголовных дел, что составляет в среднем 3-4,5% от общего количества поступивших в суды дел за год. Наибольшее количество уголовных дел, как правило, возвращается на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, когда обвини-